

В БОЙ... НА СЦЕНЕ

Вахтанговцы против МХАТа... Да, было и такое, и не на ниве театрального искусства, а на футбольном поле. В довоенное время в обоих театрах были свои футбольные команды, и встречались мы в поединках «суровых и беспощадных».

Жаль, что эта традиция давно нарушена. Жаль потому, что велика тяга к спорту. Например, многие актеры лишь потому отдыхают в Доме творчества ВТО в Рузе, что там прекрасный теннисный корт.

Мне кажется, что желание заниматься спортом, как и искусством, заложено в человеке генетически. Ведь нередко грань между спортом и искусством чисто формальная. Почему-то художественная гимнастика, фигурное катание — сфера спорта, а мастерство артистов цирка относится к области искусства.

Как-то был я в спортивном клубе на тренировке каратэ. Тренировались пятнадцать пар. Меня привлекли предельное внимание, обостренное чувство партнера, быстрота и точность мышления, мгновенная реакция на неожиданность, особая напряженная атмосфера, которая передавалась зрителям. Этого как раз порой и не хватает нашим театрам и актерам. Почему? Да потому, что актер заранее в отличие от спортсмена знает, как будут развиваться события. Мизансцены, движения, интонации заучены и отретированы.

В спорте самая совершенная техника, наигранные и спрелетированные тактические комбинации разрушаются неожиданным ходом противника. И вот тут-то вступают в свои права такие качества, как оценка обстановки, дар импровизации, находчивость и многие другие психофизические качества. Сотни тысяч зрителей с увлечением следят за истинной борьбой спортсменов, их смелостью, ловкостью, ежесекундно меняющейся обстановкой.

Помню, в нашей стране гастролировали профессиональные теннисисты труппы Крамера и профессиональные баскетболисты клуба «Глобтотерс». Мы восхищались блестящей техникой, мастерством спортсменов, но чувст-

ва наши были безучастны, так как это был заранее спрелетированный спортивный спектакль, а не истинная борьба.

Нужна ли подобная борьба актерам? Безусловно.

Правда, психологическая борьба Гамлета, Ромео, Сирао, Олега Кошевого носит, естественно, иной характер, чем в спорте, и тем не менее есть нечто общее между этими явлениями.

Как же добиться от актера истинного, как бы внезапно возникшего действия, если он уже знает, как будут развиваться события?

Для того и существует театральная педагогика, режиссура в театре. И сейчас мои педагогические раздумья и устремления направлены в область формирования быстроты и точности мышления актера, дара воображения и импровизации, воспитания чувства темпо-ритма.

Актер, как и спортсмен, должен быть наделен от природы подвижной и восприимчивой нервной системой и, по меткому определению В. И. Немировича-Данченко, обладать «нервно-внимательным отношением» к происходящему.

Мы знаем, что блестящий талант Чаплина, его известная всему миру «маска» во многом основана на исключительно тренированном теле.

Мой учитель, замечательный актер и режиссер Рубен Николаевич Симонов, в своей книге «С Вахтанговым» писал: «Жизнь дает огромное количество примеров общения в ритме движения. Возьмите спорт — теннис, бокс, борьбу — каждое движение одного спортсмена находит «отклик» в движениях другого. Нечто подобное происходит и на сцене, когда актеры общаются в ритме и движении. Они знают, что такого рода общение на сцене дает особое ощущение большой творческой радости пребывания в динамическом ритме».

В связи с этим мне хотелось бы остановиться на статье Д. Тышлера «Шпага Мельпомены», опубликованной в «Советской культуре» 14 ноября прошлого года. Автор, известный фехтовальщик, ныне ведущий тренер, участник многих международных соревнований, выска-

зывает ряд суждений об искусстве актера и режиссера. К сожалению, многие его взгляды уж слишком категоричны и наивны; например: «Владение фехтовальным оружием позволяет развить навыки поистине универсальные, без которых понятие о личности будет ущербным».

А как же быть с остальной частью человечества, не приобщившейся к шпаге? Неужто ей всю жизнь придется ходить в ряже неполноценных? Автор, к сожалению, имеет весьма отдаленное представление об искусстве актера и режиссера. Его рассуждения о «батальной режиссуре» выглядят весьма наивными. Нет! Отнюдь не возгласами «Смерть гезам!» и «Да здравствует Фландрия!», прыжками со стенок и жаркими схватками, как пишет Тышлер, решается режиссура батальных сцен. А решается она вначале за столом, как и всякая режиссура, за разбором пьесы. Словесная ткань пьесы — основа будущего спектакля. В монологах, диалогах, спорах драматург раскрывает свой замысел, мировоззрение, отношение к жизни, этические и эстетические проблемы. Мизансцен, темпоритмов будущего спектакля в пьесе нет, драматург их не пишет. Режиссер и актер фактически дописывают пьесу движением, превращая ее в активную форму воздействия на зрителя — спектакль.

Когда пьеса достигает своей кульминации и драматург беспомощен решить конфликт словами, он пишет ремарку «бьются». А мы, актеры и режиссеры, должны раскрыть ее глубокий смысл. Как это сделать? Прежде всего активным проникновением в эпоху, драматургию. Шекспир пишет «бьются» и предлагает нам решить эту сложную задачу, а артисты, не готовые к этому внутренне, хватаются за шпаги только потому, что ремарка автора их обязывает к этому, и я им не верю, как бы хорошо они ни фехтовали.

Несколько лет тому назад у нас гастролировал английский Королевский театр. Я был поражен, когда в спектакле «Ромео и Джульетта» разъяренный Ромео бросил

ся на Тибальда и «убил» его.

Я ждал привычной сцены фехтования, а ее и не было... И я подумал, что в исполнении данного актера обезумевший, одержимый жаждой отмщения Ромео так и должен был поступить. Так, нарушая традиции, привычные нормы, было найдено более яркое и впечатляющее решение смерти Тибальда.

Д. Тышлер предлагает актерам заниматься спортивным фехтованием. Отлично. Я сам много сил и энергии отдал этому увлекательному спорту. Но он ошибается, когда полагает, что это поможет актерам фехтовать на сцене. Зрелищность — одно из необходимых условий театра, а спортивное фехтование с его условностью, микротехникой и молниеносной реакцией ничего общего не имеет с реальным боем и неприменимо на театре, где на различных видах оружия, отнюдь не спортивных, воссоздаются исторические картины.

За долгие годы мной поставлено более 300 сцен в театрах и кино. И каждый раз, берясь за новую работу, я стараюсь заново проникнуть в суть явлений, увидеть жизнь глазами современного человека, руководствуясь логикой сегодняшнего дня. И не могу сказать так уверенно, как Д. Тышлер, что «прошел практический курс режиссуры батальных сцен... и работаю в театре и кино вполне по науке».

Актеры площадного театра, шекспировского театра «Глобус», итальянской «комедии масок» не могли бы творить без специального тренажа. Не может существовать и наше современное театральное искусство без актеров, оснащенных внешней техникой, подвижных и гибких, ловких и ритмичных, темпераментных и энергичных. Физическая культура и спорт вносят живительную струю в организм человека, помогают всегда быть в состоянии высокой творческой активности. Они друзья таланта, вдохновения и мастерства.

А. НЕМЕРОВСКИЙ,
заслуженный деятель искусства Северо-Осетинской АССР, мастер спорта СССР.

Сов. культура, 1979, 15 июня